

МИГРАНТЫ, КСЕНОФОБИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ: ПРИМЕР АВСТРИИ

В.А. Шнирельман

Аннотация. В последние годы массовая миграция привела в Европе к миграционному кризису и росту праворадикальных настроений. В результате в некоторых странах ультраправые упрочили свои политические позиции и даже вошли в правительство. Примером этого сегодня служит Австрия. В статье рассматриваются изменения в народонаселении Австрии, вызванные миграционными процессами, влияние этой динамики на общественные настроения и рост популярности ультраправой «Австрийской партии свободы». В особенности, анализируется пропагандистская кампания ультраправых, эффективно использующая историческую память о борьбе с турками в эпоху средневековья.

Ключевые слова: мультикультурализм, ультраправые, ксенофобия, мигранты, историческая память, Австрия.

Шнирельман Виктор Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, 119334, г. Москва, Ленинский просп. 32-А, shnirv@mail.ru.

MIGRANTS, XENOPHOBIA AND SOCIAL MEMORY: THE CASE OF AUSTRIA

V.A. Shnirelman

Abstract. Recently a mass migration has caused the migration crisis and growth of ultra-radical attitudes in Europe. As a result, the right-wing politicians have upgraded their political status and even entered governmental agencies in some countries. Austria proves to be a telling case of this process. The article focuses on the changes in the population composition in Austria, caused by migrations, as well as an effect of this dynamics on the public stance and growing popularity of the “Austrian Freedom Party.” A special emphasis is on the right-wing propaganda campaign, which effectively uses historical memory of the struggle with the Turks in the medieval period.

Keywords: multi-culturalism, ultra-right, xenophobia, migrants, historical memory, Austria.

Осенью 2010 г. в Европе разразился скандал. В октябре устами канцлера Ангелы Меркель германские власти заявили о провале политики мультикультурализма [Merkel, 2010]. Затем в феврале 2011 г. вслед за ней это повторили премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон [Кэмерон, 2011] и тогдашний президент Франции Николя Саркози [Саркози, 2011]. В итоге создалось впечатление, что европейские лидеры единодушно выступили против мультикультурализма. Это тут же поддержали некоторые российские политики и массово подхватили российские СМИ, принявшиеся запугивать общество призраками сепаратизма и терроризма, якобы являющимися неизбежными спутниками мультикультурализма. Правда, в ответ тогдашний президент России Дмитрий Медведев напомнил о традиционном российском мультикультурализме, от которого Россия как будто не собирается отказываться¹.

В то же время слова политиков высветили проблему, уже давно вызывающую множество вопросов и требующую прояснения. Во-первых, следует различать мультикультурализм как сознательную политику и поликультурализм как объективную реальность, характерную для многих современных государств. Во-вторых, если это так, то необходимо видеть существенные различия между политикой мультикультурализма, проводимой разными государствами. В-третьих, требуется учитывать особенности объектов этой политики – местных народов (например, в России, Индии или Китае)² или мигрантских общностей (во многих государствах современной Европы). В-четвертых, очевидной слабостью европейской политики мультикультурализма следует признать ее неспособность учитывать аморфность самого понятия «культура», динамический характер культурного процесса и безграничное разнообразие индивидуальных культурных стратегий. Порок заключается, во-первых, в имманентно присущем такой политике противоречию между ее благородным стремлением обеспечить права меньшинств и вытекающим из этого ущербным ограничением прав индивидов, вынужденных замыкаться в искусственных рамках эссенциализированных этнических или религиозных общностей, а во-вторых, в нарушении ею принципов гражданского равенства и свободы выбора [Phillips, Saharso, 2008; Паин, 2011].

Иными словами, законодательство, призванное устанавливать социальную справедливость, фактически приводит к дискриминации и взращивает культурный фундаментализм. Кроме того, нельзя забывать о том, что упомянутые выше европейские лидеры являются представителями консервативного крыла политического спектра, где изначально не верили в успех мультикультурализма и где давно процветают антииммиграционные настроения, взывающие к безусловной гегемонии «высокой культуры» [Pautz, 2005]. Между тем, ситуации с мигрантами далеко не так однозначна, как кажется на первый взгляд.

¹ Об этом шла речь на заседании президиума Государственного совета в Уфе 11 февраля 2011 г. См.: Заседание, 2011.

² О советском и российском мультикультурализме см., напр.: Малахов, Тишков, 2002; Тишков, 2011, 2013; Шнирельман, 2011 (а); Антонова, Карпова, 2011.

Здесь некоторые из этих вопросов будут рассмотрены на примере Австрии, где официально признаны две группы меньшинств. С одной стороны, это – старые меньшинства, сформировавшиеся еще в довоенный период. Туда входят выходцы из бывших регионов Австро-Венгрии: чехи, словаки, словенцы, хорваты, венгры и цыгане. Другую группу составляют относительно недавние мигранты, приехавшие в послевоенные десятилетия, особенно в течение последних двух-трех десятилетий, в частности вследствие распада СФРЮ, обрушившихся на Балканы межэтнических войн и – в самые последние годы – трагической ситуации на Ближнем Востоке. Одни из вновь прибывших были представлены беженцами, другие – трудовыми мигрантами. Последние приезжали в Австрию в течение последнего полувека, причем вопреки первоначальным ожиданиям они не уезжали обратно, а оставались в стране, причем часто привозили с собой свои семьи. В течение 1987–1994 гг. число мигрантов (беженцев и трудовых мигрантов) в Австрии выросло более чем вдвое – с 326 тыс. до 713 тыс. В результате к концу 1990-х гг. приезжие, не имевшие австрийского гражданства, составляли до 10% трудящегося населения Австрии. К началу XXI в. самым крупным меньшинством были выходцы из бывшей Югославии (4,2% населения), а вторыми по численности – выходцы из Турции (1,7% населения) [Böse, Haberfellner, Koldas, 2001].

В течение 1990-х гг. из-за введения более жестких квот уровень миграции снизился: по данным 2006 г., 14,6% обитателей Австрии родились за границей, а 8,4% были иностранными гражданами. Из них более 350 тыс. прибыли из бывшей Югославии и 125 тыс. – из Турции. Вместе с получившими гражданство эти приезжие составляли в 2005 г. 18% населения Австрии в целом и 30% населения ее столицы Вены. В последние годы число приезжих все увеличивалось. Только в 2015 г. статус беженцев получили 90 тысяч человек, то есть больше 1% населения страны.

По данным 2011–2016 гг., 18–19% населения Австрии имели неавстрийские корни (приезжие с других континентов – более 10%, остальные – европейцы). Выходцы из Турции, включая курдов, составляли к 2010 г. до 3% населения страны. В то же время большинство из 415 тыс. человек, рожденных в семьях мигрантов, к тому времени уже натурализовались и чувствовали себя австрийскими гражданами [Perchinig, 2007, p. 25; Statistik Austria, 2012, p. 23]. В частности, к 2003 г. натурализовались 13 тыс. из 350 тыс. выходцев из Турции. Если же говорить о религии, то в результате всех этих процессов 4,2% населения современной Австрии относят себя к мусульманам.

Сегодня расхожим местом в общественном дискурсе стало представление о том, что якобы «мигранты не адаптируются». Но каким образом люди об этом судят? Обычно они определяют мигрантов-мусульман на улицах и в общественных местах по наличию хиджаба. Мало того, нередко женщины в хиджабе воспринимаются как представляющие консервативное или даже фундаменталистское крыло ислама. Но в Вене таких женщин можно встретить в обычных (а не халяльных!)

ресторанах, в Пратере (парке аттракционов), в музеях. Причем часто, кроме хиджаба, ничто не указывает на их мусульманскую идентичность — они могут ходить в джинсах, кроссовках и пр. Нередко они ходят по двое: одна в хиджабе, а другая одета вполне по-европейски, без видимых признаков мусульманской идентичности (рис. 1). В любом случае, их поведение отнюдь не указывает на их какие-либо фундаменталистские склонности. А при внимательном наблюдении можно заметить, что немало женщин, приехавших из мусульманских стран, вовсе не носят хиджаб, а потому они в глаза не бросаются. Иными словами, люди обычно ассоциируют мусульман с теми, кто ходит в хиджабах, тогда как других они просто не замечают.

Рис. 1. Мусульманки в Вене

Это дает о себе знать, в особенности, на светских общенародных праздниках или во время политических демонстраций. Например, когда 1 мая 2015 г. социал-демократы устраивали в Вене демонстрацию трудящихся, в ней принимали активное участие выходцы с Ближнего Востока — курды и алавиты¹, а также живущие в Австрии иранцы. Они выступали как с общедемократическими лозунгами, так и против дискриминации. Кроме того, они протестовали против террористических

¹ Исторически алавитизм связан с шиитским исламом, но сегодня многие алавиты придерживаются секулярного образа жизни и стоят за гражданское равенство. Именно на них во многом опирается нынешний режим Башара Асада в Сирии.

акций ИГИЛ в Сирии и Ираке. Некоторые несли плакаты с лозунгами, призывающими к интеграции и диалогу. При этом их одеяния не включали никаких религиозных элементов (рис. 2). Речь шла о мигрантах, которые связали свою судьбу с Австрией и желали интегрироваться, но этому мешала дискриминация. Вряд ли австрийцы могут ожидать от них какой-либо угрозы для себя.

Рис. 2. Алавиты на демонстрации 1 мая 2015 г. в Вене

В связи с этим вспоминаются тревоги немцев и австрийцев в начале XX в., когда их страшил быстрый рост численности славянского населения. Тогда даже некоторые ученые с тревогой прогнозировали, что к середине XX в. славяне поглотят германцев. Так, директор Государственного статистического управления Германии Фридрих Бургдерфер предсказывал, что к 1960 г. славян будет почти вдвое больше, чем германцев [Вольфсон, 1936, с. 158–159]. Между тем, произошло обратное, и сегодня в Вене можно встретить множество вывесок, говорящих о чешских корнях владельцев самых разных бизнесов (магазинов, ресторанов и пр.). Сегодня все эти люди ощущают себя австрийцами.

Тем не менее, австрийские радикалы всеми силами возбуждают у людей тревоги в отношении мигрантов, обвиняя их то в захвате рабочих мест, то, напротив, в нежелании трудиться, а также в криминальном поведении и присвоении социальных пособий, полагающихся австрийцам. Это впервые проявилось во время референдума «против иностранцев», проходившего в 1992 г. по инициативе

ультраправой «Австрийской партии свободы» (АПС) [Böse, Haberfellner, Koldas, 2001]. Референдум проходил на пике иммиграции, и немало людей тогда поддержало ксенофобские лозунги, что и привело к ужесточению миграционных квот. В то же время это дало толчок антирасистскому движению в Австрии, которое с тех пор получило популярность. И сегодня в Вене можно встретить множество листовок антирасистского и антифашистского характера, здесь происходят бурные антирасистские дебаты, проводятся митинги и фестивали, направленные против расизма и неонацизма.

Поэтому за последние десять лет австрийские радикалы несколько изменили свою стратегию и риторику, всеми силами стремясь избежать обвинений в расизме. Ведь если бывший лидер АПС Йорг Хайдер (1950–2008) при всех его антииммиграционных настроениях не забывал об антисемитизме [Peri, 2001], то его более молодой соперник Хайнц-Кристиан Штрахе, поспособствовавший перевороту в партии в 2005 г. и захвативший в ней лидерство, сделал упор на противостояние иммиграции¹.

Примечательно, что при этом он искусно использует историческую память. Дело в том, что «турецкий вопрос» является больным местом австрийской истории. В XVI–XVII вв. Османская империя была едва ли не самым опасным соперником Австрии. В 1683 г. дело дошло до того, что ее огромные полчища подступили к стенам Вены. И если бы не своевременная помощь польского короля Яна Собеского, той грозила реальная опасность падения и превращения в очередной сателлит могущественного исламского государства.

Вот почему память об этих грозных событиях и славной победе бережно хранится в анналах австрийской истории. Борьбе с турецким султаном и осаде Вены посвящена большая экспозиция в огромном Военно-историческом музее, и этому отведен целый зал в Музее истории города Вены. Там показаны образцы вооружения, музыкальные инструменты и флаги противоборствовавших сторон, батальные полотна, портреты королей, султанов и военачальников, а также манекены участников сражений в полном обмундировании. Все это помогает посетителю получить представление о позднесредневековом военном деле, стратегии и тактике тогдашних полководцев, а также о тяжелых битвах между австрийцами и нахлынувшими с востока завоевателями.

Память о победе польских войск поддерживается в польской церкви на горе Каленберг (у северной окраины Вены), где Ян Собеский разгромил турок. Там также находится небольшая выставка. Тому же служат памятник запорожцам, участвовавшим в обороне Вены (рис. 3), и другие памятные знаки на близлежащей горе Леопольда. Кроме того, о событиях 1683 г. проходим напоминает мозаичное панно на улице Штрозигассе (рис. 4), доска с барельефом Яна Собеского на стене

¹ Правда, об антисемитизме он тоже не забывает и в 2012 г. едва не попал за это под суд. См.: Streit, 2012; Австрийского политика, 2012. Антисемитизм и сегодня не покидает повестку дня АПС. См.: Австрийские евреи, 2018.

Рис. 3. Памятник запорожцам на горе Леопольда

Церкви Св. Августина в Хофбурге (историческом центре Вены) (рис. 5) и многое другое. Немало памятных мест в Вене посвящены принцу Евгению Савойскому, чья военная карьера также началась с его участия в обороне Вены от турок. Все это не позволяет австрийцам забыть о том, что когда-то турки были их смертельными врагами. По сути, события 1683 г. имеют для австрийцев не меньшее значение, чем Куликовская битва для русских.

Эту-то историческую память сегодня и используют правые радикалы. С тех пор как АПС возглавил Штрахе, партия сменила антисемитские лозунги на антитурецкие, говорящие о «третьей осаде Вены»¹ и провозглашающие, что «Вена никогда не станет Стамбулом». Впрочем, исторические аргументы начал использовать

¹ Турки осаждали Вену не только в 1683 г., но и в 1529 г.

Рис. 4. Панно на улице Штрозигассе в память о турецком нашествии 1683 г.

Рис. 5. Доска Яна Собеского в Вене

еще Хайдер, и в 1990 г. предвыборный плакат АПС гласил: «500 лет назад мы отстояли Вену от турок. Неужели сегодня они нас все-таки захватят?». Сегодня ультраправые пропагандисты настойчиво напоминают людям о «турецкой опасности», которая якобы вновь нависла не только над городом, но и над всей «христианской цивилизацией». При этом ультраправая публичная пропаганда тщательно замалчивает тот факт, что австрийская культура существенно обогатилась за счет заимствований у турок, причем особенно — в военном деле. Это — и определенные рода войск, в частности, «крылатые гусары» со своей своеобразной экипировкой, и военные оркестры, и, разумеется, знаменитые австрийские кофейни.

В 2005 г. АПС из-за раскола переживала кризис, и ей было далеко до электоральных успехов второй половины 1990-х гг., когда она имела более 20% голосов избирателей (более 27% в 1999 г.)¹. Все же настойчивая антииммигрантская агитация тогда позволила АПС набрать 14,8% голосов на муниципальных выборах в Вене и провести в городской совет (ландтаг) 13 своих представителей [Fredriksson, 2014]. На парламентских выборах в 2006 г. партия получила 11,03% голосов избирателей, что дало ей право на 21 место (из 183) в парламенте. Примечательно, что уже тогда Штрахе упрекал мусульман в «расизме, направленном против христианской европейской культуры». А два года спустя АПС еще больше усилила свое влияние, набрав 17,5% голосов и получив 34 места в парламенте [Граупог, 2008]. Наконец, в 2010 г. антииммигрантские и почвеннические лозунги помогли ей набрать 26,2% голосов в Вене и получить 27 мест в городском совете. Это сделало АПС второй по значимости партией в Вене. Затем на парламентских выборах 2013 г. АПС набрала 20,5% голосов [Химшиашвили, 2013], сделав заявку на повторение успехов 1990-х гг. В 2014 г. она попала в Европарламент и в июне 2015 г. вошла в созданную там националистами фракцию «Европа наций и свобод» [Австрийские националисты, 2014; Ультраправые, 2015].

Сегодня Штрахе стоит на платформе «патриотизма», занимает прочное место среди евроскептиков и выступает против «исламизации», отстаивая не только «христианские ценности», но и «чистоту венской крови». Он заявляет, что «турки не хотят интегрироваться» и, демонстративно подчеркивая свое уважение к Турции, протестует против ее приема в состав Европейского Союза, так как она «не является частью Европы» и «не принадлежит к ней ни исторически, ни географически, ни культурно». В противном случае, по его мнению, Европе грозит превращение в «евразийское или евроафриканское образование» [Цит. по: Химшиашвили, 2013]. Если осенью 2007 г. Штрахе выступал под лозунгом недопущения Турции в ЕС, то в июне 2015 г. из шести лозунгов его предвыборной программы два были связаны с иммиграцией («Остановить нелегальную иммиграцию») и борьбой с исламизмом («Война с исламизмом») (рис. 6а-6б).

¹ Об истории АПС см.: Карцев, 2016.

Рис. 6а. Предвыборный плакат Х.-К. Штрахе, осень 2007 г.

Рис. 6б. Предвыборный плакат Х.-К. Штрахе, июнь 2015 г.

Все это трактуется в Австрии как «правый популизм», прямой наследник национал-социализма. Главе еврейской общины Вены Раймунду Фастенбауэру Штрахе представляется опаснее Хайдера, так как он «возвеличивает нацистские идеи» и «назначает на высокие партийные посты людей с нацистскими убеждениями» [Ширкина, 2008]. Имеется не меньше оснований трактовать взгляды Штрахе как «культурный расизм», реифицирующий культуру и заявляющий о «несовместимости культур»¹.

Примечательно, что он придерживается дифференцированного антииммигрантского подхода. Иной раз он выказывает симпатии к христианским выходцам из

¹ О «культурном расизме» см.: Шнирельман, 2011(б).

бывшей Югославии, подчеркивая свою христианскую идентичность и указывая на то, что пафос его выступлений относится не столько к мигрантам вообще, сколько именно к мусульманам. Впрочем, это отражает традиционную политику АПС, которая относит к коренным этническим меньшинствам только христианские народы, когда-то входившие в состав Австро-Венгрии, — хорватов, словенцев, словаков, венгров и чехов. Однако Штрахе меняет свою риторику в зависимости от контекста выступления и аудитории, и центральным пунктом его программы является все же борьба с «нелегальной миграцией», а в самое последнее время — «борьба с исламским терроризмом».

К сожалению, это имеет отклик, и во второй половине 2014 г. отмечался рост агрессивного поведения австрийцев в отношении, в основном, мусульман и, реже, чернокожих и евреев: оскорблений, вандализма, антиобщественного поведения футбольных фанатов на стадионах, распространения антимусульманских листовок [ZARA, 2015]. Впрочем, судя по собранным правозащитниками данным, речь шла о единичных случаях, причем не было зафиксировано ни одного убийства, и это говорит о том, что в Австрии расизм встречается в гораздо более мягких формах, чем в России¹. При этом он получает решительный отпор, о чем свидетельствует массовая антирасистская пропаганда, ведущаяся антифашистскими организациями (рис. 7). А ксенофобские заявления политиков становятся поводом для широкого общественного обсуждения и осуждаются.

В то же время австрийские власти и церковь стремятся культивировать у местных жителей толерантность и преодолевать негативные стереотипы. Они поддерживают множество иммигрантских культурных центров, в школах практикуется совместное обучение местных детей и детей мигрантов, на улицах Вены нередко можно встретить плакаты, призывающие к дружбе между представителями разных культур, имеются курсы мультикультурного обучения. Муниципальные власти проводят целую кампанию по воспитанию позитивного отношения к африканцам, чему служат, в частности, реклама, где разнообразные товары рекламируют не европейцы, а чернокожие, а также детские куклы африканской внешности. Встречаются также плакаты, призывающие дружить с турками (рис. 8). Все это, наряду с антирасистской пропагандой антифашистов, встречает понимание у части венской публики, и на улицах города можно встретить примечательные пары: пожилого австрийского мужчину с женой в хиджабе, австрийских девушек, куда-то спешащих вместе с мусульманками, белых и чернокожих молодых людей, вместе занимающихся спортом, австрийско-африканские семьи с детьми и пр. А 31 августа 2015 г. в центре Вены прошла 20-тысячная демонстрация в поддержку иммигрантов. Люди шли с лозунгами «Добро пожаловать, беженцы»².

Кроме того, в ответ на ежегодный январский бал в Хофбурге, устраиваемый неонацистами, в январе 2015 г. городские власти провели там альтернативный

¹ О статистике расистских преступлений в России в 2014 г. см.: Верховский, 2015, с. 147–149.

² <http://www.warda.at/fotos/12961-demonstration-mensch-sein-in-osterreich>.

Рис. 7. Листовка антифа

Рис. 8. Плакат о дружбе с турками

бал под лозунгом толерантности. В свою очередь, 8 мая 2015 г. в Хофбурге на Площади героев был организован концерт, посвященный победе над нацизмом, что также произошло в Вене впервые. А в июне того же года Вена в очередной раз провела красочный парад людей нетрадиционной сексуальной ориентации, тем самым подчеркнув свою преданность принципам толерантности. Иными словами, городские власти всеми силами стараются очистить образ Австрии от пятен позора, связанных со скандальным делом Курта Вальдхайма, вызванным его нацистским прошлым, а также с шоком конца 1990-х гг., когда Австрии грозила участь стать изгоем из-за неожиданного успеха АПС на выборах. Все это дается Австрии непросто, однако важно, что любые значимые политические решения принимаются в условиях широких публичных обсуждений и так или иначе отражают настроение австрийского общества.

Таким образом, подобно многим другим европейским государствам, Австрия ощутила на себе эффект массовой миграции, и за последнюю четверть века состав ее населения изменился. Это стало вызовом для австрийцев и имело достаточно неоднозначные последствия. Правые радикалы заняли ультраконсервативную позицию, пытаясь превратить страну в неприступную крепость, закрытую для мигрантов. При этом они стремятся повлиять на общественное мнение путем обращения к исторической памяти, искусно ею манипулируя. Они выступают под лозунгом «Австрия для австрийцев», что должно либо положить конец миграции, либо сделать мигрантов гражданами второго сорта. Но что в этом контексте означает термин «Австрия» — идет ли речь о современной Австрии или об Австрии исторической с ее совершенно иными границами? И что означает «австрийская культура», если историческая Австрия отличалась значительной культурной мозаичностью, в результате чего «австрийская культура» стала синтезом многочисленных этнических культур? И чем бы окончилась осада Вены в 1683 г., если бы не помощь поляков и представителей ряда других этнических групп, не связанных с «австрийской культурой»?

Все это допускает разнообразные интерпретации и предлагает политикам широкий выбор. Отстаивая идею нации, правые радикалы не забывают об имперском наследии и делают акцент на его христианских основах. Это и дает им возможность дифференцированно относиться к иммигрантам, связывая их с теми или иными религиями. Они готовы идти на уступку «христианским» выходцам с Балкан, но протестуют против мигрантов из Турции. Впрочем, не приемлют они и сирийских христиан, носителей «ближневосточной культуры». По сути, в их устах термин «турки» становится эвфемизмом, включающим, в зависимости от контекста, самых разных мигрантов. Однако при всей аморфности и противоречивости этого подхода он успешно работает, так как отсылает к травматической исторической памяти.

Антифашисты отвечают на это лозунгом «люди не могут быть нелегалами», призывают «разрушить крепость-Европу» и заявляют: «Нет любви к нации». В отличие от правых радикалов их не интересует ни история, ни нация, ни «культура».

Они исходят из уважения прав человека и призывают любить человека независимо от его происхождения и физических особенностей. Образ истории им заменяет образ панды — «она черно-белая, да еще и азиатка». Если правые радикалы захвачены образом истории и культуры, то антифашисты признают только настоящее и мечтают о счастливом будущем, когда все границы окончательно сотрутся и исчезнут.

Драматизм сложившейся ситуации сказался весной 2016 г. на президентских выборах, когда представители традиционных партий: Социал-демократической партии Австрии (СПА) и консервативной Австрийской народной партии (АНП) — потерпели позорное поражение, а победителем первого тура голосования оказался малоизвестный кандидат от АПС Норберт Хофер, выступавший под лозунгом «В первую очередь — Австрия» и получивший 36,4% голосов [Вильде, Филимонов, 2016]. Правда, второй тур он в мае проиграл, хотя и с минимальным разрывом в 0,6%, и новым президентом был объявлен бывший лидер «зеленых» Александр Ван дер Беллен [Дудина, 2016]. Однако результаты выборов были по жалобе Штрахе дезавуированы Конституционным судом Австрии, потребовавшим проведения новых выборов [В Австрии, 2016]. Они состоялись 4 декабря 2016 г., и на них снова победил Ван дер Беллен, набравший даже несколько больше голосов, чем в мае. А на парламентских выборах в октябре 2017 г. победу одержала консервативная «Австрийская народная партия», обещавшая более жесткую миграционную политику [Австрия, 2017]. После этого занявшая третье место и слегка отставшая от «Социал-демократической партии Австрии» АПС в декабре вошла в состав коалиционного правительства, а Штрахе стал вице-канцлером Австрии [СМИ, 2017].

Иными словами, сегодня АПС опирается на поддержку четверти населения Австрии, и ее лидеры не забывают это подчеркивать [Курц, 2017]. Следовательно, мигрантофобия в Австрии не спадает, и определенную роль в этом играет искусное манипулирование социальной памятью, осуществляемое крайне правыми. В этом отношении примечательно, что церемония вступления новых министров в должность прошла на горе Каленберг, важном историческом символе, связанном с победой над мусульманами в 1683 г. [Шимов, 2017]. Тем самым, на символическом уровне была подчеркнута решимость нового правительства противостоять «новой экспансии».

В то же время далеко не все австрийцы согласны с этим новым курсом. 13 января 2018 г. по улицам Вены прошла 20-тысячная демонстрация, участники которой призывали к бойкоту правительства, в которое входят ультраправые [В Австрии, 2018]. А в конце февраля 2018 г. венские евреи отказались принимать участие в официальной церемонии памяти жертв Холокоста, чтобы не встречаться там с министрами из АПС [Австрийские евреи, 2018].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Австрийские евреи будут бойкотировать церемонию памяти жертв Холокоста. URL: <https://lechaim.ru/news/avstrijskie-evrei-budut-bojkotirovat-tseremoniyu-pamyati-zhertv-holokosta/> (дата обращения – 17 января 2018 г.).

Австрийские националисты начнут борьбу с исламистами в детских садах. URL: <http://lenta.ru/news/2014/11/24/austria/> (дата обращения – 24 ноября 2014 г.).

Австрийского политика обвинили в антисемитизме. URL: <http://lenta.ru/news/2012/08/21/cartoon1/> (дата обращения – 21 августа 2012 г.).

Австрия выбрала самого молодого лидера страны в мире? URL: <http://www.bbc.com/russian/news-41630443> (дата обращения – 15 октября 2017 г.).

Антонова В. К., Карпова Г. Г. Политика мультикультурализма на российской почве: есть ли перспективы? // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 1. С. 99–128.

В Австрии отменили результаты президентских выборов. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfre/news/57764ba69a79472318c955a5?from=newsfeed> (дата обращения – 1 июля 2016 г.).

В Австрии прошла демонстрация под лозунгом «Не дадим править нацистам». URL: <https://lechaim.ru/news/v-avstirii-proshla-demonstratsiya-pod-lozungom-ne-dadim-pravit-natsistam/> (дата обращения – 14 января 2018 г.).

Вильде В., Филимонов М. Триумф правых популистов в Австрии. URL: <http://www.dw.com/ru/триумф-правых-популистов-в-австрии/a-19215598> (дата обращения – 26 апреля 2016 г.).

Вольфсон С. Расовые «теории» германского фашизма // Дворкин И. Н. и др. (ред.). Против фашистского мракобесия и демагогии. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936.

Дудина Г. Ультраправые не смогли взять власть в Австрии. URL: <https://news.mail.ru/politics/25873872/?frommail=1> (дата обращения – 23 мая 2016 г.).

Заседание президиума Государственного совета о мерах по укреплению международного соглашения. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10312> (дата обращения – 11 февраля 2011 г.).

Карцев Д. Новые консерваторы. Как выборы в Австрии изменили партийную систему Европы. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/05/24/ru-63647/izfj> (дата обращения – 24 мая 2016 г.).

Верховский А. М. (ред.). Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова», 2015.

Курц наш: почему итоги выборов в Австрии на руку России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2017/59e47c3e9a79473dcdd2da3> (дата обращения – 16 октября 2017 г.).

Кэмерон. По словам Дэвида Кэмерона, «государственный мультикультурализм потерпел провал». URL: <http://zaiprotiv.info/novosti/pol-slovam-devida-kemerona-gosudarstvennyj-multikulturalizm-poterpel-proval003584#more-3584> (дата обращения – 5 февраля 2011 г.).

Малахов В. С., Тишков В. А. (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: ИЭА РАН, 2002. 356 с.

Паин Э. Невольники общин // Новая газета, 18 марта 2011.

Теперь и Саркози признал, что политика мультикультурализма провалилась. URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html> (дата обращения – 11 февраля 2011 г.).

СМИ узнали о создании кабинета Австрии консерваторами и ультраправыми. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a342f459a79475bc30c976c?from=newsfeed> (дата обращения – 15 декабря 2017 г.).

Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и культурное многообразие. М.: Наука, 2011. 461 с.

Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 648 с.

Химшиашвили П. «Это станет концом европейских идей» – Хайнц-Кристиан Штрахе, лидер Австрийской партии свободы // Ведомости, 7 октября 2013.

Ультраправые евродепутаты создали фракцию. URL: <http://ru.euronews.com/2015/06/16/european-parliament-far-right/> (дата обращения – 16 июня 2015 г.).

Шимов Я. «Курцнаш»? URL: https://www.svoboda.org/a/28931778.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения – 22 декабря 2017 г.).

Ширкина О. Штрахе страшнее Хайдера. URL: <http://www.jewish.ru/theme/world/2008/10/news994267596.php> (дата обращения – 2 октября 2008 г.).

Шнирельман В. А. В поисках самобытности: у истоков советского мультикультурализма // *Неприкосновенный запас*. 2011(а). № 4. С. 149–166.

Шнирельман В. А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. М.: НЛО, 2011(б). Т. 1. 552 с., Т. 2. 856 с.

Böse M., Haberfellner R., Koldas A. Mapping Minorities and their Media: The National Context – Austria. London: London School of Economics, 2001. URL: https://www.zsi.at/attach/MinoritiesMedia_AT2001.pdf (дата обращения – 15 декабря 2017 г.).

Fredriksson C. H. "Vienna has fallen" // *IWMpost*. 2014. № 113. Pp. 5, 24.

Merkel says German multicultural society has failed. URL: http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451#story_continues_1 (дата обращения – 17 октября 2010 г.).

Pautz H. The politics of identity in Germany: the Leitkultur debate // *Race and Class*. 2005. V. 46, № 4. Pp. 39–52.

Perchinig B. Migration in Austria // Overhaus M., Hanns W. and Harnisch S. (eds.). *Foreign Policy in Dialogue*. Trier. 2007. Vol. 8, Issue 22.

Peri A. Jörg Haider's Antisemitism. Jerusalem: The Hebrew Univ. of Jerusalem, 2001 (ACTA, № 18).

Phillips A., Saharso S. The rights of women and the crisis of multiculturalism // *Ethnicities*. 2008. V. 8, № 3. Pp. 291–301.

Statistik Austria. Kommission für Migrations- und Integrationsforschung der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien. URL: http://medienservicestelle.at/migration_bewegt/wp-content/uploads/2012/07/IBIB_2012_Integrationsbericht.pdf (дата обращения – 15 декабря 2017 г.).

Streit um antisemitisches Bild auf Strache-Seite. URL: <http://derstandard.at/1345164507078/Streit-um-antisemitisches-Bild-auf-Strache-Seite> (дата обращения – 19 августа 2012 г.).

Traynor I. Extreme right emerges as strong force in Austria. URL: <http://www.theguardian.com/world/2008/sep/29/austria.thefarright> (дата обращения – 29 сентября 2008 г.).

ZARA Racist report 2014. Case report on racist incidents and structures in Austria. Vienna: ZARA, 2015.

REFERENCES

Avstrijskie evrei budut bojkotirovat' tseremoniiu pamiati zhertv Kholokosta [Austrian Jews will boycott the Holocaust Memorial Ceremony]. Available at: <https://lechaim.ru/news/avstrijskie-evrei-budut-bojkotirovat-tseremoniyu-pamyati-zhertv-holokosta/> (accessed 17 January 2018) (in Russian).

Avstrijskie natsionalisty nachnut bor'bu s islamistami v detskikh sadakh [Austrian nationalists will start fighting Islamists in kindergartens]. Available at: <http://lenta.ru/news/2014/11/24/austria/> (accessed 24 November 2014) (in Russian)

Avstriiskogo politika obvinili v antisemitizme // Lenta.ru, (accessed 21 August 2012 (URL: <http://lenta.ru/news/2012/08/21/cartoon1/>). (in Russian).

Avstria vybrala samogo molodogo lidera strany v mire? [The Austrian politician was accused of anti-Semitism]. Available at: <http://www.bbc.com/russian/news-41630443> (accessed 15 October 2017) (in Russian).

Antonova V. K., Karpova G. G. Politika mul'tikul'turalizma na rossiiskoiu pochve: est' li perspektivy? [Politics of multiculturalism on Russian soil: are there any prospects?], in *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*. 2011. T. 9. № 1. Pp. 99–128. (in Russian).

V Avstrii otmenili rezul'taty prezidentskikh vyborov [In Austria, the results of the presidential elections were canceled]. Available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57764ba69a79472318c955a5?from=newsfeed> (accessed 1 July 2016) (in Russian).

V Avstrii proshla demonstratsiia pod lozungom "Ne dadim pravit' natsistam" [In Austria, a demonstration was held under the slogan "Let's not let the Nazis rule"]. Available at: <https://lechaim.ru/news/v-avstrii-proshla-demonstratsiya-pod-lozungom-ne-dadim-pravit-natsistam/> (accessed 14 January 2018) (in Russian).

Vil'de V., Filimonov M. Triumf pravyykh populistov v Avstrii [Triumph of Right Populists in Austria]. Available at: <http://www.dw.com/ru/триумф-правых-популистов-в-австрии/a-19215598> (accessed 26 April 2016) (in Russian).

Vol'fson S. Rasovie "teorii" germanskogo fashizma [Racial "theories" of German fascism], in Dvorkin I. N. et al. (eds.). *Protiv fashistskogo mrakobesia i demagogii* [Against Fascist obscurantism and demagoguery]. M.: Gos. sots.-ekon. Izdatel'stvo, 1936 (in Russian).

Dudina G. Ul'traprave ne smogli vziat' vlast' v Avstrii [The ultra-right failed to take power in Austria]. Available at: <https://news.mail.ru/politics/25873872/?frommail=1> (accessed 23 May 2016) (in Russian).

Zasedanie prezidiuma Gosudarstvennogo soveta o merakh po ukreplenii mezhnatsional'nogo soglasia [Meeting of the Presidium of the State Council on measures to strengthen interethnic harmony]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/10312> (accessed 11 February 2011) (in Russian).

Kartsev D. Novye conservatory. Kak vybory v Avstrii izmenili partiinuiu sistemu Evropy [New Conservatives. How the elections in Austria changed the party system of Europe]. Available at: <http://carnegie.ru/commentary/2016/05/24/ru-63647/izfj> (accessed 24 May 2016) (in Russian).

Verkhovsky A. M. (ed.). *Ksenofobia, svoboda sovesti i antiextremizm v Rossii v 2014 godu*. M.: Tsentr «Sova», 2015 (in Russian).

Kurtz nash: pochemu itogi vyborov v Avstrii na ruku Rossii [Our Kurtz: why the outcome of the elections in Austria is at the mercy of Russia]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2017/59e47c3e9a79473dced2da3> (accessed 16 October 2017) (in Russian).

Kameron. Po slovam Devida Kamerona, "gosudarstvennyi mul'tikul'turalizm poterpel proval" [According to David Cameron, "state multiculturalism has failed"]. Available at: <http://zaiprotiv.info/novosti/pol-slovam-devida-kemerona-gosudarstvennyj-multikulturalizm-poterpel-proval003584#more-3584> (accessed 5 February 2011) (in Russian).

Malakhov V. S., Tishkov V. A. (eds.). *Mul'tikul'turalizm i transformatsiia postsovetskikh obshchestv* [Multiculturalism and the transformation of post-Soviet societies]. Moscow: IEA RAN, 2002. 356 p. (in Russian).

Pain E. Nevol'niki obshchin [Slaves of the Communities], in *Novaia gazeta*, 18 March 2011 (in Russian).

Teper' i Sarkozy priznal, chto politika mul'tikul'turalizma provalilas' [Now, and Sarkozy acknowledged that the policy of multiculturalism has failed]. Available at: <http://www.inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html> (accessed 11 February 2011) (in Russian).

SMI uznali o sozdanii kabmina Avstrii konservatorami i ul'trapravymi [The media learned of the creation of the Austrian Cabinet of Ministers by conservatives and ultra-rightists] Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a342f459a79475bc30c976c?from=newsfeed> (accessed 15 December 2017) (in Russian).

Tishkov V. A. (ed.). *Rossiiskaia natsiia: stanovlanie i kul'turnoe mnogoobrazie* [The Russian nation: formation and cultural diversity]. M.: Nauka, 2011. 461 p. (in Russian).

Tishkov V. A. *Rossiiskii narod: istoriia i smysl natsional'nogo samosoznania* [Russian people: history and sense of national identity]. M.: Nauka, 2013. 648 p. (in Russian).

Khimshiashvili P. "Eto stanet kotsom evropeiskikh idei" – Hainz-Kristian Shtrache, lider Avsriiskoi partii svobody ["This will be the end of European ideas" - Heinz-Christian Strahe, leader of the Austrian Freedom Party], in *Vedomosti*, 7 October 2013 (in Russian).

Ul'trapravie evrodeputaty sozdali fraktsiu [The ultra-right MEPs created a faction]. Available at: <http://ru.euronews.com/2015/06/16/european-parliament-far-right/> (accessed 16 June 2015) (in Russian).

- Shimov Ya. "Kurtznash"? ["Kurznash"?]. Available at: https://www.svoboda.org/a/28931778.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 22 December 2017) (in Russian).
- Shirkina O. Shtrakhe strashnee Haidera [Shtrahe is more terrible than Haider]. Available at: <http://www.jewish.ru/theme/world/2008/10/news994267596.php> (accessed 2 October 2008) (in Russian).
- Shnirelman V. A. V poiskakh samobytnosti: u istokov sovetskogo mul'tikul'turalizma [In Search of Originality: At the Beginnings of Soviet Multiculturalism], in *Neprikosnovenny Zapas*. 2011(a). № 4. Pp. 149–166 (in Russian).
- Shnirelman V. A. "Porog tolerantnosti": Ideologia i praktika novogo rasizma ["The Threshold of Tolerance": Ideology and Practice of New Racism]. M.: NLO, 2011(b). T. 1. 552 p., T. 2. 856 p. (in Russian).
- Böse M., Habermas R., Koldas A. Mapping Minorities and their Media: The National Context – Austria. London: London School of Economics, 2001. Available at: https://www.zsi.at/attach/MinoritiesMedia_AT2001.pdf (accessed 15 December 2017).
- Fredriksson C. H. "Vienna has fallen", in *IWMpost*, 2014. № 113. Pp. 5, 24.
- Merkel says German multicultural society has failed. Available at: http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451#story_continues_1 (accessed 17 October 2010).
- Pautz H. The politics of identity in Germany: the Leitkultur debate, in *Race and Class*, 2005. v. 46, № 4. Pp. 39–52.
- Perchinig B. Migration in Austria, in Overhaus M., Hanns W. and Harnisch S. (eds.). *Foreign Policy in Dialogue*. Trier. 2007. Vol. 8, Issue 22.
- Peri A. *Jörg Haider's Antisemitism*. Jerusalem: The Hebrew Univ. of Jerusalem, 2001 (ACTA, № 18).
- Phillips A., Saharso S. The rights of women and the crisis of multiculturalism, in *Ethnicities*, 2008. v. 8, № 3. Pp. 291–301.
- Statistik Austria. Kommission für Migrations- und Integrationsforschung der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien, 2012. Available at: http://medienservicestelle.at/migration_bewegt/wp-content/uploads/2012/07/IBIB_2012_Integrationsbericht.pdf (accessed 15 December 2017).
- Streit um antisemitisches Bild auf Strache-Seite. Available at: <http://derstandard.at/1345164507078/Streit-um-antisemitisches-Bild-auf-Strache-Seite>(accessed 19 August 2012).
- Traynor I. Extreme right emerges as strong force in Austria. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2008/sep/29/austria.thefarright>(accessed 29 September 2008).
- ZARA Racist report 2014. Case report on racist incidents and structures in Austria. Vienna: ZARA, 2015.